

Ефимов Евгений Геннадиевич, Небыков Илья Александрович

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье раскрываются особенности развития социологии социальных сетей. Указываются необходимые условия развития этой дисциплины (статусность, позитивный имидж и массовость аудитории), рассматриваются основополагающие работы, характеризуются основные направления (сторонников онлайн и классических методов исследования), а также указываются исторические аспекты развития дисциплины.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.472.4

Социологические науки

В статье раскрываются особенности развития социологии социальных сетей. Указываются необходимые условия развития этой дисциплины (статусность, позитивный имидж и массовость аудитории), рассматриваются основополагающие работы, характеризуются основные направления (сторонников онлайн и классических методов исследования), а также указываются исторические аспекты развития дисциплины.

Ключевые слова и фразы: социальные сети; история; социология; *Facebook*; *MySpace*.

Ефимов Евгений Геннадиевич, к.и.н.

Небыков Илья Александрович, к.и.н., доцент

Волгоградский государственный технический университет

ez07@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)©

На сегодняшний день социальные сети являются одним из самых больших сегментов интернет-пространства. Согласно данным статистического агентства *TNS*, аудитория социальной сети «Одноклассники» составляет 24,8 млн человек, а сети «ВКонтакте» – 31,3 млн (на май 2013 г.) [2]. Несомненно, влияние социальных сетей на все основные сферы жизни общества, как на уровне институтов, так и повседневных социальных практик индивидов. С другой стороны, исследование этого феномена в российской гуманитарной науке явно отстает от темпов роста самих сетей. В базе данных РИНЦ ключевое слово «ВКонтакте» содержится в 45-ти статьях, из которых только в 12-ти в названии. Соответственно, многие последствия использования новых сервисов остаются неизученными до конца, что осложняет выработку механизмов их контроля и регулирования, а также делает сложным прогнозирование социальных процессов, частью которых являются социальные сети.

На наш взгляд, именно социологический анализ социальных интернет-сетей является наиболее продуктивным при их изучении. Во-первых, сети изначально создавались как механизм коммуникации и социальная, а не техническая составляющая является в них базовой. Во-вторых, социологические методы исследования позволяют изучать самые разнообразные объекты в социальных сетях: от индивида до социальных групп.

При недостатке работ отечественных авторов, изучение опыта зарубежной современной социологии социальных сетей представляется нам необходимым условием развития исследований сетей в России.

Целью данной работы является анализ становления и развития социологического изучения социальных интернет-сетей.

Задачами данной работы выступают:

1. описание социальных условий развития социологических исследований социальных сетей;
2. описание ключевых исследований в социологии социальных сетей;
3. характеристика основных направлений исследования социальных сетей;
4. анализ связи исторических и теоретических аспектов исследования социальных сетей.

Основной причиной того, что наибольших успехов в исследовании социальных сетей достигли на сегодняшний день американские ученые, является рост аудитории американских социальных сетей, прежде всего сети *Facebook*. Появление социальных сетей в том виде, в котором мы их знаем, в США приходится на 2002-2004 гг., когда были созданы сети *Friendster* (2002 г.), *MySpace* (2003 г.) и *Facebook* (2004 г.). В это время выработалось представление об основных технических элементах сети, включающих в себя профиль с аватаром (изображением пользователя), систему сообщений и диалогов, а также списки «друзей». Несмотря на то, что на начальных этапах своего развития сети имели целый ряд ограничений по регистрации, а система коммуникаций внутри сети находилась под более пристальным контролем администрации, чем сейчас, эти сервисы быстро завоевали популярность среди молодежи.

Пытаясь найти аналогию для социальной сети, авторы часто используют метафору спальни (как аналога личной комнаты подростка). В обоих случаях речь идет о личном пространстве, которое насыщается символическими предметами (плакаты, музыкальные диски и т.д.), являющимися отражением свободы, личного пространства и собственной идентичности [7]. Регистрация в социальной сети означала перенесение в стены дома «городской ночной культуры» с обсуждением запретных тем, избеганием родительского контроля и поиска новых ощущений и опыта. Социальные сети также стали для молодежи новыми пространствами социализации, заменив привычные социальные практики в виде гуляния в парке или походов в кино. Однако интерес к социальным сетям в науке еще не был существенным. Так, к примеру, хотя социальная сеть *Facebook* была создана в 2004 г., в 2005 г. была опубликована всего одна статья о ней в научных журналах гуманитарной направленности, в 2006 г. – 9, в 2007 г. – 22, и только в 2008 г. – 70, после чего количество публикаций стало расти в геометрической прогрессии [12]. Это объясняется тем, что, помимо социальной значимости сетей, решающим фактором их исследования стал рост аудитории пользователей и создание

позитивного имиджа. В первом случае речь идет о решении компании *Facebook* снять ограничение на регистрацию, согласно которому сервисом могли пользоваться только студенты колледжей и университетов, и перейти на систему «13+» (свободная регистрация для всех лиц старше 13 лет). Второй аспект был связан с преодолением последствий «моральной паники» в отношении безопасности детей. До 2007 г. социальные сети в основном воспринимались как опасное для детей место, а, как указывал исследователь развития техники Э. Бейкер, потенциально опасные или неудачные изобретения редко пользуются вниманием научного сообщества до тех пор, пока не будет доказано обратное [4, р. 12]. Когда государственные органы в 2007 г. предъявили ряд требований *Facebook*, касающихся обеспечения безопасности, то сеть пошла на значительные уступки, объявив о введении нескольких десятков уровней безопасности, что не только обеспечило ей позитивный имидж, но и сделало регистрацию в ней статусным символом.

История становления социологии социальных сетей связана с именем Д. Бойд – американской исследовательницы, антрополога и социолога, чья диссертация, защищенная в 2008 г., была первой работой такого уровня, освещающей роль социальных сетей *MySpace* и *Facebook* в жизни американской молодежи. Эмпирическая база исследования включала в себя этнографические данные, которые собирались в течение 2,5 лет, анализ более 10000 профилей подростков в социальных сетях и полуструктурированные интервью (N=94) с представителями молодежи в 10-ти разных американских штатах. В результате исследования автор пришла к выводу, что хотя в целом жизнь подростков с точки зрения процессов социализации, целей и ценностей изменилась не сильно, однако методы, которые подростки используют в своих повседневных практиках, с появлением социальных сетей претерпели кардинальные изменения. Отношения между подростками, в частности, дружба, становятся невыносимыми без учета фактора социальных сетей, куда переносится общение и где вырабатывается новая этика коммуникации. Способность обходить с помощью сетей родительский контроль делает их привлекательными, а процессы социализации молодежи – более свободными и саморегулируемыми. Это вызывает опасения со стороны взрослых, что отражается в создании негативного имиджа сетей. В итоге конечным продуктом влияния социальных сетей являются процессы социально-групповой идентификации [6]. Темы идентификации, социального взаимодействия и ценностной оценки социальных сетей как социотехнического феномена становятся главными в последующие годы.

Подход к исследованию социальных сетей развивался в рамках положения, согласно которому создаваемые пользователями профили являются отражением их социально-групповой идентичности в обычной жизни. В противовес утверждению о том, что Интернет и социальные сети побуждают к созданию образов, не имеющих ничего общего с реальным, исследования показали обратную картину.

В диссертации Э. Марвик были описаны процессы создания и развития статусной системы среди пользователей социальных сетей. В противовес сетевым теориям информационного общества, противопоставлявшим понятие сети и иерархии, американская исследовательница доказывает, что в пространстве социальных сетей присутствует иерархическая система, основанная на особых стратегиях самопрезентации. Работа была построена на результатах полевых исследований в Сан-Франциско, длившихся четыре года, которые включали в себя полуструктурированные интервью (N=34), включенное наблюдение и онлайн-наблюдение. В ходе работы за основу был принят (и в дальнейшем доказан) тезис антрополога Ш. Теркл о неразличимости для современного пользователя Интернета состояний «виртуальное» и «реальное», большую роль в чем играют мобильные гаджеты. Также в ходе исследований подтвердилось существование гендерной стратификации [8].

Эти две работы, оставаясь на сегодняшний день самыми фундаментальными исследованиями о социальных сетях, позволяют проследить их эволюцию и как социального феномена, и как объекта научного исследования.

Безусловно, на сегодняшний день вышло значительное количество работ по социальным сетям, поскольку эта тема стала предметом изучения не только специалистов, но и учащихся, сделавших ее темой своих магистерских и докторских диссертаций. Эти работы, однако, выполнены на совершенно отличном от приводимых выше уровне.

Во-первых, на основе проанализированных нами научных публикаций можно сделать вывод, что большинство исследований по социальным сетям проводится в стенах университетских кампусов, поскольку это снижает расходы на проведение социологических исследований. В итоге молодежь оказывается основным объектом для изучения, в то время как другим возрастным группам уделяется меньше внимания [1].

Во-вторых, в США требования к диссертационным исследованиям, с точки зрения эмпирической базы, носят достаточно условный характер, что стало очевидно в ходе проведенного нами анализа диссертационных исследований [Там же]. Так, к примеру, на уровне *PhD* допустимым считается исследование, выполненное на базе изучения всего 4 блогов или 13 интервью, что существенно отличается от качества работ Д. Бойд и Э. Марвик.

В-третьих, в современной социологии социальных интернет-сетей явно проявилось разделение на сторонников онлайн-исследований (которых большинство) и традиционных методов. Сторонники первого подхода (также называемого киберэтнографией) [10] обосновывают использование онлайн-методов тем, что изучаемое поведение также онлайн. К плюсам такого исследования относят: быстродействие, способность посылать напоминания через почту, легкость обработки и загрузки данных, доступ к различным слоям населения и сокращение расходов.

Представители классического подхода, в лице Д. Бойд, на важность работ которой мы ссылались ранее, настаивают на том, что онлайн-методы не могут дать достоверной информации об изучаемом объекте, если используются без связи с традиционными методами исследования. К ключевым проблемам онлайн-исследований относят: правовое обоснование использования информации пользователей (особенно если речь идет о контент-анализе профилей), различие в субъективной оценке пользователя и исследователя [6, р. 85-87], отсутствие учета погрешностей, вызванных недостоверной информацией пользователя о себе.

Важность данного методологического спора выходит за пределы научных изысканий, поскольку социология социальных интернет-сетей тесно связана с историей их развития. В 2005 г. генеральный прокурор А. Гонсалес во всеуслышание заявил, что в социальных сетях находятся более 50000 педофилов, поэтому их деятельность нуждается в жестком контроле со стороны государства, после чего был принят акт 2006 г., запрещающий доступ к сетям в школах и библиотеках. Цифра была взята из уст репортера, ведущего популярную передачу, но, тем не менее, оказала огромное влияние на общественное мнение [9]. Предпринятые после этого исследования (в том числе Д. Бойд и Э. Марвик) доказали абсурдность заявлений прокурора, однако социологические данные с тех пор стали играть важную роль как аргумента в процессе регулирования деятельности социальных сетей государством, что сделало вопрос об их достоверности очень принципиальным [Ibidem]. В 2010 г. в Англии была убита девочка, которую выманил из дома насильник, долгое время состоявший с ней в переписке на *Facebook*. Это стало причиной требования правительства этой страны установить в социальной сети специальную кнопку, с помощью которой пользователи могли сигнализировать о подозрительном поведении в сети, что и было сделано [3]. Естественно, английская пресса заручилась мнением «исследователей», которые считали сети опасным местом, в то время как анализ Д. Бойд показал полную необоснованность претензий, поскольку в данном случае, который лег в основу законопроекта, не было никакой возможности предотвратить эту ситуацию со стороны служб социальной сети [5]. Можно привести еще много примеров, однако очевидно, что исторически значимые с точки зрения развития социальных сетей общественные события, не только сказываются на технических характеристиках сети, но и являются толчком к их научному исследованию.

В качестве выводов отметим следующее:

- во-первых, массовая аудитория социальных сетей является только одним из факторов формирования научной дисциплины, их изучающей. Обязательными условиями также являются формирование позитивного имиджа и их статусная привлекательность в глазах пользователей;

- во-вторых, институционализация дисциплины на сегодняшний день произошла в США благодаря работам Д. Бойд и Э. Марвик. В частности, в качестве центрального постулата была принята и доказана связь между социальными процессами вне и внутри социальных сетей;

- в-третьих, в рамках социологии социальных сетей сложилось два подхода с точки зрения использования приоритетных методов исследований, а именно онлайн и классических методов;

- в-четвертых, это разделение, равно как развитие дисциплины в целом, оказывается обусловленным политикой государства в отношении социальных сетей, где социологические данные используются в качестве аргументов.

Говоря о практической значимости данного исследования, мы должны отметить, что объем материала, который накоплен в зарубежной социологии, очень значителен в количественном и качественном отношении. Знания об основных направлениях и авторах, представленных в данной статье, могут служить отправной точкой для самостоятельной работы в области изучения социальных сетей. В качестве приоритетных сфер мы можем отметить молодежную политику, работу системы образования, исследования современных СМИ, а также повседневных практик (особенно в условиях городской культуры). Отдельно следует отметить возможность использования данных материалов в рамках кросс-культурных исследований. Большое значение имеет изучение методов исследования социальных сетей с целью их внедрения и апробации.

Список литературы

1. **Ефимов Е. Г.** Молодежь и социальные интернет-сети: особенности социологических исследований на примере диссертационных исследований США // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2012. № 1. С. 134-137.
2. **Отчет по проекту *Web Index*** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tns-global.ru/media/content/B7525726-B5E1-4C12-BE25-4C543F42F3EE/!Web%20Index%20Report%20201305.zip> (дата обращения: 12.07.2013).
3. **Ashleigh Hall: 'One Mistake' Cost Teenager Her Life** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/7398085/Ashleigh-Hall-one-mistake-cost-teenager-her-life.html> (дата обращения: 12.07.2013).
4. **Bijker W.** The Social Construction of Technology // Wiebe Eco Bijker. Eijsden: The Netherlands, 1990. 218 p.
5. **Boyd D.** Facebook's Panic Button: Who's Panicking? And Who's Listening? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zephoria.org/thoughts/archives/2010/07/15/facebooks-panic-button-whos-panicking-and-whos-listening.html> (дата обращения: 12.07.2013).
6. **Boyd D.** Taken out of Context: American Teen Sociality in Networked Publics [Электронный ресурс]. Berkeley, 2008. 525 p. URL: www.danah.org/papers/TakenOutOfContext.pdf (дата обращения: 12.07.2013).
7. **Hodkinson P., Linkoln S.** Online Journals as Virtual Bedrooms? Young People, Identity and Personal Space // Young. 2008. № 16 (1). P. 27-46.
8. **Marwick A. E.** Status Update: Celebrity, Publicity and Self-Branding in Web 2.0 / Department of Media, Culture, and Communication. New York University, 2010. 476 p.
9. **Marwick A. E.** To Catch a Predator? The MySpace Moral Panic [Электронный ресурс] // First Monday. 2008. Vol. 13. № 6. URL: <http://www.informatik.uni-trier.de/~ley/db/journals/firstmonday/firstmonday13.html> (дата обращения: 12.07.2013).
10. **Rybas N., Radhika G.** Developing Cyberethnographic Research Methods for Understanding Digitally Mediated Identities [Электронный ресурс]. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p185682_index.html (дата обращения: 12.07.2013).
11. **Turkle S.** Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. N. Y.: Basic Books, 2011. 384 p.
12. **Wilson R. E., Gosling S. D., Graham L. T.** A Review of Facebook Research in the Social Sciences // Perspectives on Psychological Science. 2012. № 7 (3). P. 203-220.

SOCIOLOGY OF SOCIAL INTERNET NETWORKS (HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECTS)

Efimov Evgenii Gennadievich, Ph. D. in History
Nebykov Il'ya Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Volgograd State Technical University
ez07@mail.ru

The authors reveal the features of social networks sociology development, determine necessary conditions for the development of this discipline (status, positive image and mass audience), consider fundamental works, describe the main directions (the supporters of the online and classical methods of research), and also mention the historical aspects of this discipline development.

Key words and phrases: social networks; history; sociology; Facebook; MySpace.

УДК 008

Культурология

В статье с позиции структурно-семантического подхода рассматривается процесс визуализации сакральных смыслов бытия человека в системе «человек – среда». В данном контексте автором предложена гипотетическая модель анализа первотектональной геометрики и указаны пути выявления на её основе смыслообразующего основания художественно-образных структур объектов материальной культуры. Это позволит использовать предложенную методологию в качестве инструментария вербализации визуальных и визуализации вербальных символов культуры, в том числе визуализации структурных признаков «тела» культуры.

Ключевые слова и фразы: структурно-семантический подход; символы культуры; система «человек – среда»; первотектональная геометрика; первотектон; смыслообразующее основание художественно-образной культуры; семиосфера.

Забродина Галина Дмитриевна, к. культурологии, доцент
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
galina.vizavi@mail.ru

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛОВ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК – СРЕДА»©

Динамичность социокультурных процессов современного общества в период перехода от индустриального к информационному типу, стремительная урбанизация и мобильный образ жизни современного человека, формирование такой сферы культуры, как визуальная, определяют характер функционирования информационных каналов в пространстве культуры и, в частности, в системе «человек – среда». «Смысл в современной культуре генерируется не в текстовальном, а в визуальном выражении. Именно визуальное репрезентирует современную культуру. Это логично, так как динамичность современной постнеклассической культуры наиболее адекватно соотносима с визуальным» [4, с. 53].

Всё это вносит определённые коррективы в процесс формирования художественного образа материальной культуры и методов его визуализации, где необходимо учитывать особенности визуального мышления и образно-ассоциативного восприятия информации современным человеком. «Идея о том, что мы могли бы извлечь пользу из визуального языка, языка образного восприятия как чего-то параллельного процессам вербально-аналитического мышления, – это, наверное, идея нашей эпохи» [6, с. 6].

В связи с этим проблема поиска универсальных закономерностей в процессе трансляции и трансмутации культурных норм и смыслов в объектах материальной культуры представляется особенно актуальной. В свете данной постановки вопроса основное внимание в статье уделяется изучению процесса смыслообразования в пространстве семиосферы и смыслоконструирования (как способа визуализации) в визуально-предметной сфере культуры. Достижение обозначенной цели видится в привлечении междисциплинарного подхода, объединяющего образную визуализацию и математическую формализацию, заключённую в геометрических принципах. В рамках данного подхода представляется возможным изучение пространственных символов как способа визуализации базовых смысловых конструкций культуры в визуально воспринимаемых формах предметно-пространственной среды. В связи с этим необходимо уточнение понятия «визуализация» в данном контексте исследования.

В точных науках, например, в физике, определение термина «визуализация» звучит следующим образом: «представление физического процесса или явления в форме, удобной для зрительного восприятия» [7]. А. А. Вербицкий рассматривает процесс визуализации как свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий [1].